

Даби смотрел на мирный темный лес со странным чувством дежавю. В последний раз он бывал там, половина деревьев уже горели ярко-синим и мир был полной противоположностью эмоций, чем он пытался изобразить, но сегодня это было приятно. Если бы было светлее, старые подпалы на некоторых деревьях все еще были бы видны, но даже посреди ночи Даби мог разглядеть высокие силуэты деревьев, теперь больше похожих на шелуху, чьи ветви были сожжены той ночью. Это были хорошие воспоминания.

Однако он был там не для того, чтобы предаваться воспоминаниям. Нет, Даби был там, чтобы наблюдать: “Эй, птичка, что так долго?”

Ястреб едва вздрогнул от прерывания и даже не открыл глаза: “Даби, тебя вырастил профессиональный герой. Вы знаете, как трудно протащить что-то мимо героев, особенно учитывая, что эти, вероятно, находятся в состоянии повышенной готовности с того последнего раза, когда вы были здесь.”

“Нужно ли мне напоминать вам, что если бы нас не было здесь тогда, нас бы не было здесь сейчас?” Даби ухмыльнулся.

Ястреб раздраженно сказал: “Это часть проблемы. Я знаю, что в записных книжках Вдохновителя говорилось, что у этого плана был потенциал, но он также сказал, что это действительно рискованно. Они могут просто обвинить лигу и попытаться напасть на нас, как только увидят, или, что еще хуже, попытаться сыграть роль двойного агента”.

“Ты можешь распознать другого двойного агента, не так ли, птичка?” Даби дразнил. “А если серьезно, я думаю, у нас достаточно тунца, чтобы быть соблазненным”.

“Кошачьи шутки? Серьезно?” Ястреб раздраженно фыркнул и взмахнул крыльями. “Если это сработает, мне постоянно придется отбиваться от глупых шуток про кошек и птиц, не так ли?”

“Почему?” Даби наклонился поближе, чтобы прошептать на ухо Ястребу. “Ты взволнован тем, что на тебя охотятся?”

Ястреб открыл глаза и оттолкнул Даби. Он хмурился и пытался казаться устрашающим, но то, как его перья распушились, чтобы казаться крупнее, только заставило Даби смеяться еще сильнее. Иногда его было слишком легко поддразнить.

“Тебе повезло, что я уже закончил”. Ястреб жаловался. “Если бы нас поймали только потому, что кто-то был больше сосредоточен на том, чтобы не валять дурака, чем на самом завершении миссии ...”

“Да, да, Шигараки оторвал бы нам головы, бла-бла-бла”. Даби закатил глаза. “Ну что, красотка, ты собираешься показать мне совершенно новый мир или как?”

Ястреб покачал головой и схватил Даби как принцессу, чтобы они могли улететь домой: “Я ненавижу тебя”.

“Взаимно”.

Очако ударила по боксерской груше немного сильнее, игнорируя боль в предплечье, которая пыталась предупредить ее, что она действует слишком сильно, когда она отвела другую руку назад и ударила снова. Потом еще, потом еще, пока единственное, о чем она могла думать или

чувствовать, была боль в мышцах, а все остальное отошло на задний план, как и должно было быть.

Она услышала шум позади себя и развернулась, уже нанося сокрушительный удар по тому злодею, который на этот раз подкрадывался к ней. Ее даже не волновало, как они попали в ЮЭЙ, все, что она знала, это то, что на этот раз она победит их. На этот раз она будет достаточно сильной. Она должна была быть.

К тому времени, когда она поняла, что это вовсе не злодей, было уже слишком поздно останавливать ее движение, и ее глаза расширились в слепой панике, но, к счастью, у Асуи хватило сил увернуться. Очако немного пошатнулась, когда ее удар пришелся в разреженный воздух, но она достаточно тренировалась за последние несколько месяцев, чтобы он почти сразу восстановил равновесие.

Асуи посмотрела на нее с почти отсутствующим выражением лица, которое все еще каким-то образом умудрялось быть понимающим, когда она протягивала полотенце: "Не смогла уснуть?"

Очако пожала плечами и извиняюще улыбнулась, забирая полотенце: "Я просто чувствовала себя немного беспокойно, вот и все. Извини, что чуть не оторвал тебе голову".

Асуи просто поднял бровь: "Знаешь, это нормально - не быть в порядке. Любому стали бы сниться кошмары после того, что ты ..."

"Я в порядке!" - огрызнулась Очако, затем вздохнула и рухнула на пол. "Я ... мне жаль, это просто...Это была моя собственная ошибка. Я должен был быть более осведомлен о ситуации. Были явные подсказки, но я их проигнорировала, и Вдохновитель достал меня, вот и все".

"Никто из нас не заметил его истинного я". Терпеливо сказала Асуи, садясь рядом с ней, скрестив ноги. "Даже Бакуго не заметил, а они вместе были друзьями-детства".

"Может быть, именно поэтому он был слишком слеп, чтобы увидеть это, но остальные из нас должны были быть в состоянии понять это". Очако спорила. "Разве Айзава не твердит всегда о ситуационной осведомленности и доверии нашей интуиции и ..."

Асуи схватила ее за руку: "Мы всего лишь первокурсники, Очако".

"А Мидория был всего лишь подростком без причуды, и посмотрите, что он сделал". Очако зарычала. "Он убил так много людей! Он убил Всемогущего у нас на глазах, или ты просто забыла об этом?"

Взгляд Асуи смягчился: "Очако..."

"Нет". Глаза Очако ожесточились решимостью, и она встала. "Нет, этому нет оправдания. Вдохновитель может быть за решеткой, но мы должны быть лучшими героями, какими только можем быть, особенно сейчас, когда злодеи думают, что они могут делать все, что захотят. Мы должны быть сильнее их! Мы должны обеспечить безопасность людей!"

"Мы можем сделать это завтра". Асуи пыталась переубедить свою подругу. "Прямо сейчас тебе нужно поспать и..."

Очако покачала головой: "Ты иди отдыхай, я посплю немного позже".

"Сейчас три часа ночи". сказала невозмутимо Асуи.

Очако только улыбнулась: “Я думаю, это означает, что пришло время тренировки!”

Недзу снова просмотрел свои диаграммы, испытывая чувство гордости, несмотря на то, что его проект был далеко не завершен. Мидория мог гордиться тем, что все общество было его игрушкой, но он был не единственным, кто мог играть в эту игру. Вдохновитель, возможно, изменил правила игры, это правда, но он был относительно новым игроком в сложной схеме вещей. Он еще не мог предсказывать приливы и отливы стратегии или общественного мнения так, как это мог делать такой мастер, как Недзу, и делал годами, поэтому, хотя он и был превосходным игроком, он еще не контролировал игру.

Общество героев нуждалось в переменах, это было очевидно после недавних событий, но ему также нужна была стабильность. Люди жаждали последовательности и безопасности так же сильно, как свободы и анархии, за которые выступали злодеи. Комиссия героев, возможно, и была подвержена коррупции, но, в конечном счете, она предоставляла именно ту услугу, в которой нуждались люди, даже если они не знали, о чем просить. Если бы они могли сохранить лучшие части старой комиссии и создать новый порядок, который отвечал бы слабостям, выявленным Мидорией, а затем укрепить их, возможно, они смогли бы построить более сильное общество и вернуться к тем дням, когда герои процветали.

Недзу сделал еще несколько заметок и рисунков, прервавшись только для того, чтобы сделать несколько глотков чая. Идеалы в стиле линчевателей, которые стала олицетворять лига злодеев, сделали борьбу с ними намного сложнее, но Недзу никогда не был тем, кто отступал перед вызовом. Людям нужна была надежда. Им нужно было верить, что герои спасут их, и им нужен был символ света, на который можно было бы смотреть, когда станет темно. Мидория лишил их этого символа, убив Всемогущего, и Ястреб не смог и не захотел исполнять эту роль, но хаос и отчаяние сделали очевидным, что такой символ необходим сейчас больше, чем когда-либо, Недзу просто нужно было найти и превратить в то, в чем нуждался народ.

Он закончил еще один набор диаграмм и не смог сдержать улыбки. Это была не совсем та игра в шахматы, которую представлял себе Недзу, когда начал настаивать на аресте Вдохновителя, но он должен был признать, что эта игра, в которую его втянул Мидория, была намного веселее.

Манами вздрогнула, когда Данджуро начал растирать узлы на ее плечах: “Великодушный? Почему ты сейчас не в постели?”

Данджуро продолжал нежно массировать ее плечи, затем наклонился и нежно поцеловал ее в шею: “Я просто зашел провести любовь всей моей жизни. Ты сидишь за этим экраном с сегодняшнего утра, дорогая.”

“Я знаю, я просто...” Манами вяло уставилась на ту же информацию, которую просматривала последние три часа. “Если бы моя программа была чуть лучше, или если бы у меня было больше избыточности идей и навыков, или еще пара резервных копий ...”

“Тогда герои все равно нашли бы способ обойти это”. твердо сказал Данджуро. “Я знаю, ты винишь себя за то, что не делаешь большего, дорогая, мы все делаем, но это работа героев - ловить злодеев. Это то, что они делают! Они никогда не собирались прекращать преследовать молодого Вдохновителя, и мы ничего не можем сделать, чтобы изменить прошлое. Чай остыл, и все, что мы можем сейчас сделать, это заварить новую чашку”.

Манами вздохнула: “Я думаю, ты прав. Думаю, мне просто нужно сосредоточиться на том, чтобы вытащить его сейчас ”.

“Именно. А теперь иди сюда ”. Данджуро раскрыл объятия и позволил Манами прижаться к нему, почти разрыдавшись от знакомого объятия. “Все , Все. Все будет хорошо ”.

“Я знаю”. Манамай фыркнула. “Я люблю тебя”.

Данджуро мягко улыбнулась, и ей даже не нужно было активировать свою причуду, чтобы слова заставили его казаться ярче и сильнее. Он нежно поцеловал ее в макушку: “Я знаю, дорогая. Я тоже тебя люблю ”.

Мандалай не могла оторвать взгляда от записки, даже когда она смяла ее в руке от того, как крепко она ее сжимала. Записка появилась на страницах ее дневника без предупреждения и без намека на то, кто мог ее туда поместить, все это должно было бы поднять подсказки как можно выше, но Мандалай даже не могла этого осознать, поскольку ее мозг зацепился за сообщение, повторяя его почти как барабан, который бил в ритм с ее колотящимся сердцем.

Ты не хочешь мести?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2959130>